

ОГОНЬ И СНЕГ

ЛАРИЯ ДЖАЙНИ

18+

Лария Джайни

Огонь и снег

«Автор»

2026

Джайни Л.

Огонь и снег / Л. Джайни — «Автор», 2026

Лиза никогда не думала, что горы могут убить. Она ходила в походы с детства. Но погода в горах может поменяться в любую минуту. От смерти Лизу спасает эльф. У них нет общего языка, только жесты, сладость шоколада и магия, спасающая от смерти. Но когда буря утихнет, портал между мирами закроется. Что делать, если чувства уже пробудились?

© Джайни Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Белая тишина	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лария Джайни

Огонь и снег

Глава 1. Белая тишина

Я никогда не думала, что горы могут меня убить.

Я поправила лямки своего старого, верного рюкзака, чувствуя, как его привычный вес вдавливают мембрану куртки в плечи. Этот груз не тяготил, напротив, он дарил ощущение стабильности и контроля, которое я лелеяла в себе все четырнадцать лет походов. Первый свой поход я совершила еще когда отец был жив. Мне тогда было девять. Да и походом это было сложно назвать. Так, прогулка на пару часов к ближайшим холмам, заросшим густым хвойным лесом. Но именно эта прогулка запомнилась на всю жизнь. Тишиной, вечностью природы.

Снежный наст под моими ботинками хрустел предсказуемо и ритмично, вторя биению моего сердца, привыкшего к разреженному горному воздуху. Воспоминания о походах с отцом, а позже с бывшим парнем, проплывали перед глазами, как кадры старой киноплёнки, подтверждая мою непобедимость.

Горы были моим домом. В горах была моя жизнь.

Впереди, яркими пятнами на фоне ослепительной белизны, двигалась моя группа — две девочки и четверо парней, которых я вызвалась сопровождать в этом спуске. Мы уже преодолели большую часть пути, и до заветного тепла турбазы оставалось всего пара часов неспешного хода по знакомому склону. Чуть ниже начнется редкий лесок, а там до цивилизации рукой подать. Я намеренно замедлила шаг, позволяя им немного оторваться, чтобы насладиться величием Эльбруса в гордом одиночестве.

— Лиза, не отставай! — крикнул Макс, обернувшись и помахав мне трекинговой палкой.
— Мы уже почти у цели!

— Идите, я догоню! — отозвалась я, хотелось побыть в этой тишине, где, казалось само время останавливает бег. Я чувствовала себя абсолютно защищенной своим колоссальным опытом и уверенностью, которая, как мне тогда казалось, была прочнее любого ледоруба. Я знала каждый поворот этой тропы, каждую трещину в леднике, и мысль о том, что природа может со мной не согласиться, казалась просто нелепой.

Но горы умеют наказывать за гордыню мгновенно.

Резкий порыв ветра ударил мне прямо в грудь с такой силой, что я покачнулась, едва удержав равновесие на скользком склоне. За долю секунды небо слилось с землей, и чистая синева горизонта исчезла за плотной, непроницаемой белой пеленой, которую местные называют «молоком». Я сорвала перчатку и коснулась экрана навигатора, но прибор лишь бессмысленно мигнул и выдал на дисплее хаотичную сетку из пикселей и помех.

Холодный липкий страх коснулся моего позвоночника.

— Эй! Ребята! Вы где?! — закричала я, сложив ладони рупором, но мой голос мгновенно утонул в реве проснувшейся стихии. Видимость упала до жалких двух-трех метров, и взявшийся будто ниоткуда снег больно жалил лицо, забиваясь под очки и лишая последних ориентиров. Я попыталась сделать шаг вперед, туда, где мгновение назад видела спины товарищей, но передо мной была лишь ревущая пустота.

— Отзовитесь, это не смешно! — прохрипела я, чувствуя, как паника начинает перехватывать горло.

Я заставила себя глубоко вдохнуть ледяной воздух и приняла решение немедленно спускаться, пока погода не превратилась в настоящий ад. Температура падала с пугающей скоростью: если еще десять минут назад была легкая оттепель, то теперь мороз кусал кожу, словно

разъяренный зверь, достигая добрых двадцати градусов мороза. Внутренний голос, мой вечный спутник в трудных переходах, настойчиво шептал, что мой стаж позволит мне выйти к лесу даже с закрытыми глазами.

Самоуверенность — мой главный грех.

Я шла вперед, проваливаясь в свежие сугробы, и удивлялась тому, как долго тянется время в этом белом плену. Лесок, который должен был показаться еще час назад, все не появлялся, скрытый за завесой метели и моими собственными иллюзиями. Техника окончательно сошла с ума: часы на смартфоне выдавали странные цифры, словно я находилась в центре мощного электромагнитного вихря, стирающего границы реальности. А затем вся электроника просто отключилась.

— Где же эта чертова тропа? — прошептала я, спотыкаясь о скрытый под снегом камень.

Мои ноги, обутые в профессиональные ботинки, начали неметь, а мембрана куртки, которую я считала лучшей в своем классе, перестала удерживать тепло. Я чувствовала, как ледяной холод просачивается сквозь слои флиса и термобелья, добираясь до самых костей и превращая кровь в густой сироп. По моим ощущениям, я спускалась уже добрых четыре часа, хотя по логике вещей давно должна была пить горячий чай в холле турбазы.

Я окончательно заблудилась в этом аду. Как? Я же все время шла вниз.

Каждый новый шаг давался мне с колоссальным трудом, превращаясь в изнурительную битву с собственной усталостью и гравитацией. Снег стал густым, тяжелым, он словно пытался схватить меня за лодыжки и утащить вниз. Я знала, что здесь нет другой дороги между двумя хребтами, и потеряться невозможно, но окружающий пейзаж стал чужим, пугающим и совершенно незнакомым, лишая меня последней надежды на спасение.

— Не останавливайся, Лиза, просто иди, — приказала я себе, но голос звучал на удивление слабо.

Ноги окончательно отяжелели, превратившись в два неповоротливых бревна, которые больше не желали подчиняться моим командам. В какой-то момент я просто не смогла вытащить ступню из очередного сугроба и рухнула лицом в мягкую, обманчиво ласковую белизну. В голове всплыла предательская мысль о том, что можно просто полежать пару минут, прикрыть глаза и дожидаться, пока этот шум в ушах наконец прекратится.

Я осознала, что совершила роковую ошибку.

Эта самоуверенность, которая всегда была моим щитом, теперь стала моим саваном, обнажая всю хрупкость человеческой жизни перед лицом стихии. Я, пошатываясь, попыталась встать, но лишь скатилась вниз по склону. Удар о какой-то массивный валун выбил из легких остатки воздуха, но, как ни странно, боли я почти не почувствовала.

— Смерть от холода ведь безболезненная, да? — спросила я пустоту, глядя в серое небо.

Говорят, что перед концом человек чувствует ложное тепло, словно его укутывают в мягкое пушистое одеяло. Я закрыла глаза, чувствуя, как дремота наваливается на меня тяжелым свинцовым пластом, стирая страх и оставляя лишь бесконечную, меланхоличную тишину. Сил подняться больше не было, и я смиренно приняла этот финал, благодаря горы за то, что они позволили мне уйти так спокойно и... словно заснуть в их объятиях.

Вдруг сквозь мутную пелену забытья я увидела Его.

Высокий, стройный силуэт проступил сквозь стену пурги, словно вырезанный из самой тьмы и снега, и на мгновение мне показалось, что это галлюцинация. Но фигура приближалась, и я отчетливо ощутила чье-то присутствие, полное силы и чего-то такого, что не поддавалось рациональному объяснению. Мои губы, казавшиеся смерзшимися навсегда, попытались растянуться в слабой, жалкой улыбке облегчения, ведь меня нашли, я спасена.

— Помогите... — едва слышно выдохнула я, чувствуя, как сознание окончательно ускользает.

Силуэт склонился над моим телом, и я увидела странные, невозможные черты, которые не могли принадлежать человеку. Слишком правильные, слишком красивые, Глаза, наполненные огнем - таких не бывает! В этот момент мне стало все равно, кто это — ангел смерти или мой умирающий мозг решил напоследок выдать приятную галлюцинацию. Я закрыла глаза, погружаясь во тьму, и последним моим чувством была глубокая, искренняя благодарность горам за этот прощальный, причудливый мираж.

Снег хлестал по лицу, превращая мир в сплошную белую стену, сквозь которую едва пробивался серый свет умирающего дня. Я чувствовал, как магия в моих жилах отзывается на этот хаос, пульсируя в такт нарастающей буре, которая не была просто капризом природы. Это был магический шторм, один из тех, что истончают границы между реальностями. Мое вынужденное уединение на границе подходило к концу, и остаток зимы должен был стать временем покоя. После того, что я и мои люди устроили в землях людей, тишина была мне необходима как воздух. Слишком многим я перешел дорогу.

Я поправил связку добытых зайцев на плече, чувствуя их тяжесть сквозь плотную ткань походного плаща. Мой путь лежал к хижине, скрытой в низине посреди леса, где меня ждали тепло и одиночество. Я не хотел видеть никого, особенно представителей той расы, чьи короли еще недавно строили планы по захвату наших западных рубежей. Глупцы. Жалкие жадные глупцы. Они думали, что их интриги останутся незамеченными, пока я не превратил их склады с провизией и осадные орудия в груды пепла.

Магия огня — мой верный клинок, отточенный за два столетия до совершенства. Я не просто владел ею — я был ею. Каждый язычок пламени подчинялся моей воле, превращаясь в инструмент диверсии, которым я, племянник короля, гордился не без оснований. Сжечь дотла человеческие амбары, казармы, неприступные с их взгляда крепости, чтобы защитные рубежи эльфов остались в безопасности — для меня это была всего лишь ночная прогулка.

Именно поэтому мне следовало исчезнуть. При дворе сейчас заседала человеческая делегация — посланники с просьбами о мире, даже не подозревавшие, что автор диверсий мог бы сидеть с ними за одним столом. Официально наше королевство хранило безупречную репутацию миролюбивого соседа, не запятнанного ничем. Моя магия не должна была оставить следов, ведущих к трону. Пусть люди ищут виновных в собственных рядах, обвиняют друг друга в халатности и некомпетентности. Пусть ищут предателей среди своих, подозревая друг друга, погрязнув в междоусобицах, как и всегда. А я пережду зиму здесь, на границе, пока короткая людская память не сотрёт всё, как метель замечает старые следы.

— Еще немного, и я буду дома, — пробормотал я сам себе, даже не пытаясь перекричать вой ветра.

Вдруг среди бесконечной белизны я заметил нечто чужеродное, яркое, совершенно не вписывающееся в суровую палитру гор. Это было пятно цвета спелой рябины, лежащее неподвижно в глубоком сугробе у подножия массивного валуна. Мои чувства воина мгновенно обострились, и рука сама легла на рукоять меча, хотя я понимал, что в такую погоду враг вряд ли решится на атаку. Я медленно приблизился, настороженно вглядываясь в очертания фигуры, которая казалась слишком маленькой и хрупкой для этих мест. Это была женщина, и она не шевелилась.

— Неужели шпионка? — вслух произнес я, склонившись над телом.

Я ожидал увидеть грубую кожу доспехов или темный плащ наемника, но передо мной лежало странное существо в одежде, какой я не видел ни в одном из человеческих королевств. Материал её куртки был гладким, почти скользким, и блестел. На ней не было ни меча, ни кинжала, ни магического амулета, который мог бы выдать её принадлежность к какому-либо ордену. Она выглядела нелепо и уязвимо, словно диковинная птица, занесенная ураганом в ледяную пустыню.

Оставить её здесь?

Я намеревался развернуться и уйти. Я не обязан спасать каждого заблудшего человека, особенно в такой глуши. И уж тем более не нянчиться с теми, кто по собственной глупости решил бросить вызов горам. Холод пробирался даже сквозь мою магическую защиту, и тратить силы на чужачку казалось верхом безрассудства. Но в тот момент, когда я собирался сделать первый шаг прочь, она издала слабый, едва слышный стон, который каким-то образом пробился сквозь рев бурана.

– Пом'ютите... – выдохнула она на языке, который не был похож ни на одно наречие, известное мне за две сотни лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.